Том 6 Глава 124 - Успех и провал II

— Раз уж ты не против того, чтоб другие женщины спали с твоим супругом, ничего, если я буду одалживать его время от времени? Он очень вкусный, а мама научила меня, как я могу кормиться мужчиной так, чтоб мы оба получали удовольствие, — спросила Ника.

Кровь была самым обильным источником жизненной силы, однако не единственным, из коего вампир мог черпать пропитание.

— Он мне не супруг, и очень даже чего! — воскликнула Солус. — Я ревную, ясно? Я признаю это! Счастливы теперь?

— Вообще-то да, — сказала Ника, крепко обнимая изумлённую Солус. — Я бы никогда не тронула твоего мужчину, просто я хотела, чтоб ты высказала вслух то, что у тебя на душе.

Обычно Ника была бестактна и настолько прямолинейна, что это граничило с грубостью. Солус целиком поддалась её уловке, как и Тиста, покрасневшая от того, какой образ вызвали в её голове слова Ники.

— А как же твоя память? — спросила Тиста, желая сменить тему.

— Ну, я сделала всё, что могла, но безуспешно. Маскировочное кольцо — просто шедевр, но попытка восстановить мои воспоминания оказалась неудачной. Похоже, я смогу сохранить свою тайну подольше, прежде чем…

Солус запнулась, увидев, что Тиста смертельно бледна.

Длительное усилие запустило процесс очищения тела. Вскоре Тиста задёргалась в судорогах: её тело выводило накопившиеся нечистоты, выворачивая её наизнанку, словно носок. Кости Тисты трескались и срастались, причиняя ей настолько сильную боль, что Солус пришлось использовать массив Бессмертного тела, чтобы обеспечить её выживание.

— Худший девичник в жизни, — сказала Тиста, как только процесс завершился, и тут же потеряла сознание.

***

В предшествующие операции дни Камила всё свободное время проводила с сестрой, а Лит чередовал эксперименты с кузнечным делом и пламенем происхождения. Даже вторая попытка создать доспех Скинуокера Цветения закончилась неудачей. Его псевдоядро было слишком сложным, а количество маны, которое оно требовало, было слишком велико для текущих возможностей Лита, даже с учётом Солус.

Тем временем Зекелл закончил переплавку первых двух партий орихалка в металлические слитки. Он работал над тем, чтобы придать кольчужным штанам, рубахам и шапкам приличную форму, поскольку Лит всё ещё не прислал ему чертёж молотов. Как следует над этим подумав, Лит решил дать ему две зарисовки для двух разных молотов. Один был похож на кузнечный инструмент, состоящий из черенка и головки с двусторонним молотом. Второй больше походил на ледоруб, с одной стороны его головки располагался молот, с другой же — небольшая кирка.

— Зачем два молота? Неважно, какую технику мы используем, они будут иметь совершенно одинаковые свойства. Это пустая трата орихалка и кристаллов маны! — Солус не могла понять решения Лита.

Для столь скупого человека, как он, это было всё равно, что выбросить деньги в сточную канаву.

— У меня на то свои причины, — это был единственный ответ, что он ей дал.

Лит и Солус выковали оба молота, а затем потренировались с дополнительным количеством маны, которое могли вместить новые кузнечные инструменты, прежде чем снова попытаться изготовить доспех Скинуокера. Кроме того, они узнали несколько новых вещей о пламени происхождения. Несмотря на огромную разницу во взаимодействии с физическими материалами и магической энергией, оно могло жечь и то, и другое. Такие вещи, как камень или металл, казалось, разрушались и восстанавливались по нескольку раз. Это приводило к изменению их формы и физических свойств. На результат влияло как качество, так и количество используемого пламени. Небольшое количество действовало почти как обычный огонь, тогда как чересчур интенсивное — разрушало всё.

«Во время первой попытки мы не прям-таки очистили адамант. Скорее, мы сожгли всё остальное. Адамант невероятно устойчив даже к пламени происхождения, только потому он и пережил разрушение» — размышлял Лит.

Магия же попросту поглощалась пламенем, однако у этого процесса был предел. Пламя происхождения могло уничтожить лишь количество маны, эквивалентное мировой энергии, которую содержало. Это значило, что такие хрупкие структуры, как выпущенное заклинание или же временный массив, могли быть легко повреждены, в то время как постоянные массивы или магические артефакты требовали куда больших усилий. Лит попробовал применить его на некоторых своих старых работах, которые были уже бесполезны, дабы проверить свою теорию о том, что пламя происхождения способно разрушить отпечаток владельца на магическом предмете. Он получил противоречивые результаты. Пламя разъедало магическую ауру, заставляя псевдоядро предмета расходовать энергию, чтобы выжить. Однако после определённого момента псевдоядро скорее ломалось, нежели гнулось. Лит даже попытался применить заклинание Чистый лист к ослабленному псевдоядру, но в результате оно лишь рассыпалось.

— Пока что пламя происхождения действует на магию скорее как некая антиматерия, нежели управляемый инструмент. Оно может разрушить структуру заклинания, но не его

энергетическую сигнатуру, — сказал Лит, глядя, как один из его старых кинжалов превращается в клубок дыма.

— Я в этом не уверена. Возможно, проблема в твоей гибридной форме, — сказала Солус. — Если сравнить её с той, какую ты принимал раньше, то тебе предстоит ещё немалый путь. А ещё может оказаться, что, как и истинная магия, пламя происхождения подвержено влиянию твоей воли.

— Я не использую ману для её создания, только крошечную искру жизненной силы, — возразил Лит. — Я понятия не имею, как вложить свою волю в жизненную силу. А если бы даже и представлял, то как, чёрт возьми, я могу приказать ей что-то сжечь, а остальное проигнорировать?

У Солус так же не было ответов, так что их дни пролетали незаметно. В перерывах между семьёй, друзьями и экспериментами Лит стал спать лишь в случае крайней необходимости, как, например, накануне операции Зиньи. Камиле удалось выпросить больничный по медицинским причинам. Она была ближайшей родственницей Зиньи, а потому её зрительный нерв был наиболее совместим с чертежом Лита. Без неё Лит не мог работать. После целой недели правильного питания, безопасности и постоянного ухода Зинья расцвела почти до неузнаваемости. Однако в тот день она вновь была бледной и дёргалась от малейшего шума.

— Как ты себя сегодня чувствуешь? — спросил Лит.

— Напугана до смерти, — ответили обе сестры.

— Ты уверена, что хочешь продолжить операцию? — это был обязательный вопрос перед процедурой скульптуры тела.

Зинья крепко сжала руку Камилы, прежде чем ответить.

— Да, пожалуйста. Не могу дождаться, когда всё это кончится.

В отличие от стандартного магического лечения при использовании заклинаний пятого уровня голове и конечностям пациента полагалось быть пристёгнутыми к кровати.

— Это действительно необходимо? — спросила Зинья.

— Да. Это может быть больно и даже повлиять на твою личность так, что ты станешь агрессивной. И, если ты резко дёрнешься, пока я буду выращивать зрительный нерв, это может привести к смертельному кровоизлиянию, — ответил Лит.

— Зря я спросила, — теперь она нервничала ещё больше.

Лит, Квилла и Вастор дважды применили заклинание Сканера к обеим сёстрам, дабы проверить их состояние. Лит и Вастор также активировали Долото. Литу оно было необходимо для проведения процедуры, Вастор же держал его наготове на случай, если потребуется его вмешательство.

http://tl.rulate.ru/book/26517/1315144